Сильвия привела Рубею в тихий парк. Особых украшений здесь не было, потому что неизвестно было откуда и когда появятся демоны, но это было хорошее место для прогулок, потому что здесь было свежо.

— Вы можете поговорить вдвоём. Мы отойдём назад.

Тельма и слуги расстелил коврик, расставили приготовленные ими закуски и встали поодаль. Джеффри, который сопровождал Сильвию, стоял к ним ближе, чем другие.

Рубеа заговорила, как только отошли слуги:

— Не пора ли вам рассказать мне, зачем вы меня сюда позвали?

Сильвия сделала глоток чая и взглянула на неё. Рубеа Гловер была не таким человеком, перед которым можно оправдаться тем, что она хочет подружиться. Чтобы избежать ненужных сомнений, необходимо было ответить, смешав правду и ложь.

— То, что сказала леди в банкетном зале не было неправильным. Я мало что знаю о Севере.

И это было то, что Сильвия, прожившая столько лет, делала лучше всего. Улыбнувшись, она мягко произнесла:

— Поэтому я хочу узнать обо всём. Думаю, что леди, которая знает о ситуации на Севере лучше меня, сможет мне помочь, ведь так?

— Вы думаете, что я сделаю что-нибудь хорошее для вас?

— Ты всё равно не будешь герцогиней, пока я жива. Разве не будет разумнее вместо этого помочь мне?

На первый взгляд это можно было расценить как грубость. Неудивительно, что Рубеа пристально посмотрела на Сильвию поверх чашки. Герцогиня спокойно ответила на этот взгляд.

«Если Рэнделл ещё не обнаружил связь между вассалами и паразитами тьмы, значит проблема в записях передвижений».

Но, если паразиты тьмы проникли на территорию Севера до недавних событий, это другой разговор. Мало того, что это не будет отображено в записях передвижений, так ещё, скорее всего, они уже обзавелись помощниками.

Сильвия, которая незаметно наблюдала за реакцией Рубеи, подняла чашку с чаем и попытала удачу:

— Если подумать, ты, похоже, очень близка со своим отцом. До такой степени, что когда вокруг были демоны, он беспокоился лишь о своей дочери, рискуя своей жизнью.

Она сделала глоток чая и опустила глаза вниз. Тщательно продуманные движения были такими же плавными и естественными, как текущая вода. Возможно, из-за этого Рубеа также спокойно ответила, беззвучно поставив чашку.

— Может быть, после смерти моей матери отец воспитывал меня в одиночку. Он сам учил меня стрельбе из лука, поэтому мы, естественно, проводили много времени вместе.

Сильвия впервые услышала об этом, потому что никогда специально не интересовалась маркизом Гловером.

«…Не похоже, что она что-то скрывает. Неужели маркиз ни разу не ошибся перед Рубеей?»

Сильвия недоуменно нахмурилась. К сожалению, Рубеа произнесла это с лёгкой гордостью. Было очевидно, что она искренне восхищается своим отцом.

— Мой отец — великий человек. Он помог герцогу унаследовать титул, и молодые аристократы очень доверяют нашей семье.

Конечно, в конечном итоге это привело к переполняющей любви к себе и семейной гордости. Лицо Рубеи, которая до этого сидела, гордо расправив плечи, внезапно потемнело.

— Но он слишком много работает. В последнее время он выходит на прогулку или с визитами чаще, чем раньше… — тихо пробормотала она, а затем приняла строгий вид. — И зачем я это рассказываю герцогине?

—…Потому что это я?

— Неужели вы пытаетесь использовать свою красоту, чтобы обольстить меня?

— Говори правильно. Я не использую красоту, я просто красавица.

—…Поверить в это не могу.

— Это мои слова.

Сильвия и Рубеа недоуменно посмотрели друг на друга. Джеффри, который стоял сбоку, как тень, и наблюдал за ними, закатил глаза и подумал: «Странно, но эти двое...похожи».

Конечно, он не высказал эту мысль вслух. Для эскорта это был мудрый поступок.

Споря с Рубией, Сильвия обдумывала её слова.

«Стал чаще выходить, да?..»

Золотые глаза сузились. Конечно, это могли быть просто прогулки и визиты, как сказала Рубеа, но сомнения усилились, потому что речь шла о маркизе Гловере.

— !..

В это время Джеффри почувствовал чье-то присутствие и рефлекторно обнажил меч. Но когда он посмотрел в ту сторону, откуда пришло это ощущение, то растерянно произнёс:

— А? Господин?

— Что?

Сильвия широко раскрыла глаза, услышав, как назвали того, кого она не ожидала увидеть, и повернула голову.

*****

В то же самое время, когда Сильвия встречалась с Рубеей.

Рэнделл вместе с Остином устанавливал новый камень для барьера вокруг феода.

— ...

Рэнделл, который стоял в стороне и смотрел, как маг кладет камень на место, заговорил.

— Остин.

— Почему вы меня зовёте?

— ...Есть одна проблема.

— Одна бронзовая монета в минуту.

— А ты своего не упустишь, да? — проворчал Рэнделл в шутку.

Но Остин не шутил.

— ...

— ...

Поскольку Остин продолжал молчать, Рэнделл наконец вздохнул и кивнул.

— Запиши на мой счёт.

— Я запишу до секунды.

— К твоему сведению, это не обо мне, а о моем друге.

— Да-да, продолжайте. Я слушаю, — ответил Остин, усердно работая, чтобы достать уже встроенный камень.

Рэнделл думал о том, как рассказать эту историю, и начал, тщательно подбирая слова.

— У моего друга...есть возлюбленная. И, похоже, она не интересуется им, за исключением их физических отношений.

— Хм.

—...Он говорит, что ей словно нужно только его тело. Как ты думаешь, что он должен сделать?

Когда Рэнделл об этой ситуации вслух, его это вдвойне обеспокоило. В его голове снова всплыла прошлая ночь.

«— Только что была хорошая атмосфера, разве нет? Я подумала, что было бы неплохо продолжить».

Рэнделл был безумно рад, что Сильвия, казалось, беспокоилась о нем. Но он был в настоящем шоке, когда понял, что всё, что ей надо от него, — это его тело.

«…Неужели я настолько плох? Ну, эта девчонка Филия тоже жаловалась, что я большой дурак, у которого есть лишь тело».

Рэнделл с немного угрюмым видом ждал ответа Остина. Маг стряхнул пыль с нового камня и, прочно закрепляя его на пустом месте, внезапно спросил.

— Ему действительно нравится его возлюбленная?

— А?

— Ну, если она ему не нравится, то беспокоиться не о чем.

— А?..

Рэнделл, который мгновение спустя понял вопрос Остина, прикрыл рот рукой.

«Нравится? — его уши покраснели. — Сильвия мне…нравится? С каких пор?»

Рэнделл задумался из-за вопроса Остина. Он радовался тому, что Сильвия беспокоилась о нем. И стало невыносимо грустно, что единственно, чего ей от него надо, — это его тело. Ему была интересна каждая мелочь, которая касалась её, а каждое её действие вызывало улыбку.

«Чёрт».

До сих пор Рэнделл был так смущён, когда Сильвия его касалась, что поспешно отгораживался от неё, даже не задумываясь о том, что это за чувство. Хотя он уже перестал подозревать её в том, что она была королевским шпионом.

Это были чувства, которые нельзя было скрыть, просто сказав, что он выполняет свой долг перед женой. В конце концов Рэнделл присел на корточки и глубоко вздохнул, закрыв лицо обеими руками. Когда он осознал, что Сильвия ему нравится, то понял, что чувствует сейчас.

«Вы…Надеюсь, что вы хотите меня по собственному желанию».

Не из-за «супружеского долга», а всем телом и душой. Он хотел, чтобы Сильвия желала человека по имени Рэнделл Белфор, а не только его тело. Именно из-за этой жадности Рэнделл

чувствовал себя так неловко.

«Идиот», — Рэнделл выругал себя за глупость и опустил руки, закрывавшие лицо.

Остин посмотрел на него, словно увидел что-то странное и пугающее.

— …

—…Кхм, — пару раз кашлянул Рэнделл и поднялся, как ни в чем не бывало. Он привёл свою одежду в порядок и продолжил прерванный разговор. — Да, наверное.

— Тогда почему бы не начать с подарка?

— Подарка?

— Людям всегда нравилось получать неожиданные подарки. И чем дороже, тем лучше.

— …

— А? Вы сейчас на меня ругаетесь взглядом?

Когда Остин съязвил, Рэнделл поспешно изменил выражение лица. Маг злобно посмотрел в спину герцога, поднялся и проворчал:

— В любом случае, у него нет другого выбора, кроме как выражать себя таким образом, верно? Быть рядом и заботиться о ней. До тех пор, пока она не захочет не только тело, но и сердце вашего друга.

Когда Остин отправился к следующему месту, он похлопал Рэнделла по плечу и отошел. Герцог постоял немного, погрузившись в свои мысли, и глубоко вздохнул.

«Да, единственный ответ — попробовать».

Он должен дать Сильвии понять, что хочет не просто физических отношений. Не имеет значения, сколько времени это займёт или каких усилий потребует. Всё, в чем Рэнделл был уверен, — это в своей настойчивости и глубоких и искренних чувствах. Его светло-зелёные глаза светились решимостью.

Рэнделл повернулся и спросил у рыцаря, которому периодически сообщали новости из замка.

— Что делает Сильвия?

— А, госпожа недавно отправилась на прогулку в парк с дочерью маркиза Гловера.

— Когда закончим, я отправлюсь туда.

Рэнделл улыбнулся, оглядываясь в поисках мест, где следовало бы установить дополнительные камни. Лучше сначала начать с малого.

— Я вернусь домой с женой.

*****

— А? Господин?

— Что?

Сильвия широко раскрыла глаза, услышав, как назвали того, кого она не ожидала увидеть, и повернула голову. С другой стороны парка к ним шёл Рэнделл.

— Сильвия.

На бесстрастном лице Рэнделла появилась улыбка, как только он столкнулся взглядом со своей женой. Мгновенно его холодное лицо стало тёплым. Сильвия наблюдала за этим со странным чувством. Конечно, выражение его лица резко поменялось, но кроме этого...

— ...Что все это значит, Рэнделл?

Всё дело было в странной игрушке в виде утки с длинной шеей и букета цветов в его руках. Рубеа тоже нахмурилась, забыв из-за этого даже поздороваться.

Рэнделл, поняв, что взгляд Сильвии не отрывается от игрушки, остановился перед ней со смущённым видом.

— Я помню, что вы говорили, что в комнате холодно. С ней приятно обниматься и спать, потому что внутри неё согревающий камень, — Рэнделл протянул игрушку и букет цветов.

С растерянным видом Сильвия нехотя приняла подарок. Джеффри, у которого было такое же

лицо, как у неё, посмотрел на Остина через плечо Рэнделла.

«Что...это, мистер Остин?»

«Я пытался остановить его».

«Что?»

«Я должен был заметить это, когда он рассказывал про «своего друга», но меня отвлекли деньги... В любом случае, я пытался его остановить».

«И что это значит?» — спросил Джеффри, нахмурив брови, но Остин наклонил голову и закрыл глаза.

Тем временем Сильвия смотрела на игрушку в своих руках с растерянным выражением лица.

«Он хочет сказать, чтобы я обнимала это вместо него? Это значит, что я не должна его трогать?..»

Как бы Сильвия ни ломала голову, всё её предположения были мрачными. Своеобразная игрушка и букет цветов. Комбинация из двух несовместимых вещей была очень нелепой.

— Рэнделл, может ли это...

Сильвия подняла глаза и посмотрела на Рэнделла, чтобы узнать, верна ли её догадка. Но когда она увидела его сияющие в закатном солнце от предвкушения глаза, то не смогла сдержать от улыбки.

—...Спасибо.

Очень необычный человек.

Его честные и прозрачные светло-зелёные глаза давали ей странное чувство облегчения, словно она могла прочитать его мысли, просто посмотрев в них. Сильвия забыла даже то, что изначально собиралась сказать, и лучезарно улыбнулась. Рэнделл затаил дыхание, увидев её беззаботную улыбку, а затем улыбнулся в ответ.

«...Боже мой».

Увидев лицо Рэнделла, Рубеа была потрясена.

http://tl.rulate.ru/book/55356/1682643